

На самом деле Чи Илань давным-давно заметил Гу Пинъю, спрятавшуюся в зрительном зале.

Хотя он старался не обращать на неё внимания, боковое зрение всякий раз безошибочно фиксировало её движения. Она украдкой вставала, снова садилась, оглядывалась по сторонам, беззвучно переживая за ход игры, или тихонько хлопала в ладоши.

Он отвлекся, и когда пришло время выполнить сложный трюк, не смог удержать равновесие. Раздался громкий грохот, он пошатнулся, едва устояв на ногах, и следом на него навалилось скверное настроение — ведь девчонка всё это видела.

Чи Илань никогда не спрашивал её, почему она раз за разом приходит смотреть, как он катается на скейте. Его мало что заботило: жизнь здесь и сейчас, доска в руках — всё остальное казалось ему чем-то далеким, отделенным невидимой стеной, о чем он не хотел даже задумываться.

— Чи Шестой, о чем задумался? Ошибку допустил! — Фу Ситан, злорадствуя, подошел и похлопал его по плечу. Оглянувшись на зрительный зал, он вдруг подался вперед и шепнул на ухо: — Эй, как думаешь, та девчонка на тебя запала? С самого утра глаз с тебя не сводит.

Чи Илань равнодушно скользнул взглядом по трибунам. Увидев, как она нервно вскочила, он так же невозмутимо отвернулся, проигнорировав сплетни Фу Ситана, и лишь бросил:

— Твоя очередь.

Фу Ситан с видом знатока понимающе хмыкнул и, потирая подбородок, протянул:

— А девчонка ничего, миловидная, такая покладистая. Надо будет подойти, поболтать...

Не успел он договорить, как на него упал ледяной взгляд Чи Иланя:

— Не смей к ней лезть.

Фу Ситан замер.

Чи Илань опустил доску и наступил на неё ногой:

— Её фамилия Гу.

Услышав это, Фу Ситан осекся, а спустя мгновение пробормотал:

— Тогда тем более стоит поболтать. Вы ведь даже слова друг другу не говорите, а семьи у вас

вроде как дружат?

Чи Илань отошел в сторону, чтобы ответить на звонок. Спустя некоторое время, когда второй раунд был завершен, он вернулся и сказал:

— Баскетболисты пожаловали.

Не успел он закончить, как Гэн Цзинци вошел в зал в сопровождении парней в спортивной форме. Заметив людей, он на мгновение затормозил, а затем увидел Чи Иланя.

— Чи Шестой. Давно не виделись, — Гэн Цзинци с усмешкой оглядел его. — Как там говорится? В этой жизни пути неизбежно пересекаются, может, это судьба?

Чи Илань, держа доску одной рукой, усмехнулся. Он хотел было уступить им самовольно занятую площадку, но в этот момент вдруг передумал:

— Верно. Мы с тобой так подходим друг другу, наверное, потому что у тебя голова круглая.

Все вокруг приснули от смеха, даже парни из баскетбольной команды не сдержались.

Лицо Гэн Цзинци пошло красными и белыми пятнами, он резко обернулся и сверкнул глазами на тех, кто хихикал в его команде.

Эта история началась несколько дней назад. У Гэн Цзинци была ярко-желтая шевелюра, которая очень бросалась в глаза. Школа несколько раз делала ему замечания, но он упорствовал. В итоге разъяренный куратор позвонил домой, и парня заставили побриться под «ежик». Без волос Гэн Цзинци выглядел неплохо, но сам он к этому не привык, да и характер у него был бунтарский, поэтому он терпеть не мог, когда кто-то упоминал его прическу. Сейчас, подстрекаемый Чи Иланем, он с грохотом швырнул баскетбольный мяч и взорвался:

— Что, подраться хочешь? Оказывается, у тебя есть смелость? Не думай, что я не знаю о твоих подвигах — как ты сбежал перед самыми отборочными на чемпионат Азии, даже носа не показал, просто так потратил квоту. Слышал, ты снова подал заявку? Смотри не струсь, как в прошлый раз!

Мяч пролетел мимо ног Чи Иланя. Тот нахмурился, и его тут же схватил за руку Фу Ситан:

— Чи Илань!

Фу Ситан редко называл его по имени таким серьезным тоном, боясь, что тот действительно вяжется в драку, а если дело дойдет до разборок, пострадают семьи. В школе-то ладно, но вот дома после порки розгами мало не покажется. Учитывая консервативные взгляды отца Чи

Иланя, где семейные правила до сих пор в силе, младшим приходилось сто раз подумать, прежде чем навлечь на себя неприятности.

Фу Ситан изо всех сил тянул друга прочь:

— Гэн Цзинци, ты ничего не смыслишь! Если бы семья Чи не запретила ему ехать, он бы уже давно стал чемпионом. Не будь базарной бабой и не позорься!

— Ситан, — Чи Илань не спеша убрал его руку, — даже если бы я поехал, чемпионом бы не стал.

Старая травма ноги, полученная на тренировках, до сих пор не позволяла ему свободно кататься в рампе.

Чи Илань указал на Гэн Цзинци. Движение было медленным, но казалось, что он держит в руках острое лезвие, которое вот-вот пронзит противника. Гэн Цзинци невольно сглотнул.

— Хочешь драться — я готов, но не здесь, — сказал Чи Илань и направился к выходу, бросив через плечо: — Идешь?

Их вражда длилась не один день. Гэн Цзинци всегда был высокомерен и требовал, чтобы все его слушались, а Чи Илань был еще более надменным, что постоянно уязвляло гордость Гэн Цзинци. Они не могли ужиться, но если раньше раздражение исходило только от Гэн Цзинци, то теперь Чи Илань впервые решил ответить.

*

Драка так и не состоялась.

В тот момент, когда Гэн Цзинци, сдерживая гнев, уже собирался выйти, с трибун прибежала Гу Пинъю.

— Чи Илань!

Она, ни на что не глядя, подбежала, оттолкнула Гэн Цзинци и крепко обхватила Чи Иланя со спины.

— Не смей идти.

Эти три слова, произнесенные тихим голосом, отозвались вибрацией в его груди. Толпа парней остолбенела, наблюдая, как Чи Илань застыл, словно деревянный чурбан, и никто не

осмелился издать ни звука.

Даже Гэн Цзинци опешил. Откуда взялась эта девчонка? Не побежит ли она жаловаться куратору? Новая девушка Чи Иланя? Фанатка?

Через тонкую ткань рубашки Чи Илань чувствовал тепло её тела. Он был в замешательстве: почему он, вместо того чтобы немедленно отшвырнуть её, как обычно, стоит как дурак?

Опомнившись, он попытался разжать её руки, намертво сцепившиеся на талии. Коснувшись её запястий, он снова замер. Они были такими тонкими и хрупкими, что казалось, нажми чуть сильнее — и они сломаются. Он не решился применить силу, покрылся испариной и лишь холодно произнес:

— Отпусти!

— Не отпущу, если пойдешь туда.

Чи Илань сквозь зубы прошипел:

— Повторяю в последний раз — отпусти.

— Нет! — Гу Пинъу дрожала от страха, но откуда-то в ней взялась смелость. Она произносила каждое слово четко: — Чи Шестой, если ты сегодня рискнешь уйти с этой компанией, завтра я сделаю так, что вся семья Чи узнает, что ты в школе участвуешь в драках, да еще и напугал меня!

Гэн Цзинци, услышав это, даже при всей своей наглости сник. Фу Ситан, который и так был на стороне Гу Пинъу, тут же набросился на Гэн Цзинци:

— Слышал? Хочешь, чтобы эта девчонка настучала твоим предкам? Вали отсюда!

Увидев, как Гэн Цзинци, поворчав, уходит, Чи Илань в ярости усмехнулся:

— Мы деремся, и это тебя пугает? А кто тайком прогуливал уроки и следил за мной?

Гу Пинъу уткнулась лицом ему в спину и промолчала. Горячее дыхание, коснувшееся его кожи, вызвало в душе странное, зудящее чувство, и он нахмурился.

Они так и стояли в обнимку, пока Фу Ситан, не выдержав, не откашлялся:

— Э-э... народ разошелся. Мы правда больше не деремся.

Гу Пинъю повернула голову к Фу Ситану, и её нос скользнул по тонкой ткани спины парня. Хотя прямого контакта не было, мышцы Чи Иланя рефлекторно напряглись.

Видя, в каком неловком положении оказался друг, Фу Ситан по-доброму предложил девчонке:

— Может, соизволишь разжать руки?

Гу Пинъю опомнилась, резко отстранилась, покраснев до кончиков ушей, и отошла на пару шагов, прежде чем остановиться.

Чи Илань, обрета свободу, не двигался, а спустя долгое время медленно обернулся. В его темных, угрюмых глазах застыл гнев, он неотрывно смотрел на неё.

Гу Пинъю подумала: ну вот, он разозлился.

<http://bllate.org/book/21436/2190823>